

Урусова Ольга Анатольевна

канд. психол. наук, директор

ГБУ Калужской области «Калужский областной
центр социальной помощи семье и детям «Доверие»

г. Калуга, Калужская область

Игнатова Олеся Викторовна

канд. психол. наук, психолог

ГБУ Калужской области «Калужский областной
центр социальной помощи семье и детям «Доверие»

г. Калуга, Калужская область

Варганова Валентина Викторовна

заместитель директора

ГБУ Калужской области «Калужский областной
центр социальной помощи семье и детям «Доверие»

г. Калуга, Калужская область

Цыбулина Анна Юрьевна

психолог

ГБУ Калужской области «Калужский областной
центр социальной помощи семье и детям «Доверие»

г. Калуга, Калужская область

Петрашина Олеся Владимировна

заведующая отделом

ГБУ Калужской области «Калужский областной
центр социальной помощи семье и детям «Доверие»

г. Калуга, Калужская область

Вент Эдуард Александрович

руководитель отдела

ООО «Бозал»

г. Калуга, Калужская область

ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ФОРМИРОВАНИЯ РЕПРОДУКТИВНЫХ УСТАНОВОК У ЮНОШЕЙ 15–18 ЛЕТ НА ПРИМЕРЕ ВЫБОРКИ КАЛУЖСКОЙ И ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТЕЙ

***Аннотация:** изменения в ментальных установках нынешнего и последующих поколений свидетельствуют о глубинных преобразованиях в структуре и функциях, статусах и ролях института брака, о кардинальных качественных изменениях системы ценностей. Специалистами ГБУ Калужской области «Калужский областной центр социальной помощи семье и детям «Доверие» и ГУ-СОН Тульской области «Региональный ресурсный центр Перспектива» в 2016–2017 гг. было разработано и проведено исследование, целью которого стало изучение и анализ взаимосвязи социально-психологических факторов и разнообразия мотивационно-ценностных репродуктивных установок современных юношей с учетом регионального компонента.*

***Ключевые слова:** репродуктивные установки, социально-психологические факторы, формирование брачно-семейных установок, формирование брачно-семейных мотиваторов, формирование брачно-семейных демотиваторов, формирование личности, Я-концепция, социализация, стили воспитания, идентичность, родительские установки, мотивы сохранения брака, мотивы расторжения брака, демографическая социализация.*

Формирование социальных установок обусловлено рядом источников – агентов социализации, которые прямо или косвенно влияют на закрепление в социуме тех или иных ментальных стереотипов и поведенческих паттернов, их индивидуальную личностную интериоризацию. В ходе предыдущих исследований авторами этого исследования были выделены наиболее «влиятельные» агенты социализации, которые в дальнейшем способствуют формированию гендерного мотивационно-ценностного потенциала воспроизводящихся и приближающихся к возрасту репродуктивной активности поколений. Поскольку изучаемая проблематика интересует очень многих исследователей как в обобщенном виде, так и в

отдельных аспектах, хотелось бы выделить некоторые подходы к изучению демографического состояния общества и аспектов его воспроизведения. Основное внимание таких ученых, как В.Н. Архангельский, В.И. Стародубов, Л.П. Суханова, М.В. Блохина, Е.Н. Новоселова, А.И. Антонов, Н.М. Римашевская, занимающихся проблемами деторождения, уделяется пристальное внимание демографическим аспектам. П.Л. Алексеенко, Е.Н. Антипенко, Б.Т. Величковский, Т.Г. Захарова, Т.Г. Гончарова, Г.Н. Захаров, С.Н. Киселев, А.Г. Сапрыкина, М.Ю. Антимонова, Е.А. Тишук в изучении и объяснении демографических процессов и репродуктивных потерь занимают преимущественно биологические позиции. А.И. Антонов, В.М. Медков, А.Б. Синельников, В.Н. Архангельский, Н.В. Зверева, В.В. Локосов, Н.Г. Джанаева, Ю.М. Комаров, Е.Н. Новоселова приводят в своих исследованиях статистические данные по этой проблематике. В рамках этого направления авторам интересны преимущественно количественные показатели разных факторов рождаемости в статике и динамике, то есть демографическая статистика. Исследования с социально-экономических позиций проводили Е.В. Андрюшина, И.П. Каткова, В.И. Катко, В.Ф. Потуданская, Е.О. Алифер, Н.М. Римашевская, Т.Я. Сафонова, В.И. Стародубов, Л.П. Суханова. Исследования, проводимые с позиций организации здравоохранения таких авторов, как А.И. Бабенко, Н.О. Дубинец, А.А. Сыстерова, А.Г. Иванов, В.В. Павлов, М.Ю. Антимонова, С.А. Вдовенко, О.И. Линёва, В.А. Пономарёв, представляют не меньший интерес. Изучая публикации о сложившейся демографической ситуации в стране и об отношении населения к своим репродуктивным функциям, можно выделить две проблемы воспроизведения потомства: с одной стороны, медицинскую, ответственную преимущественно за качество рождающегося поколения и число репродуктивных потерь, и социальную, определяющую число деторождений, то есть репродуктивное поведение женщин (в том числе число абортов при нежелательной беременности), а также уровень «социального здоровья» и «социального сиротства».

Репродуктивный процесс в историческом развитии России представлен достаточно масштабно в указанных выше исследованиях. Однако на сегодняшний

день можно смело констатировать острую нехватку исследования демографических процессов с учетом регионального компонента. Историко-культурные особенности региона, его географическая расположенность, удаленность/приближенность к Центральному федеральному округу, индустриальный и культурный потенциал и др. могут существенно предопределять отличия демографических и брачно-семейных установок населения того или иного региона. Наше исследование позволяет изучить современные репродуктивные установки лиц, проживающих в Калужской и Тульской областях. Таким образом, у исследователей появится возможность для сравнения полученных данных всероссийского масштаба с данными, полученными в конкретных регионах с учетом их региональных особенностей.

Цель исследования №1 – найти взаимозависимость (интеркорреляцию) между изменениями структуры родительской семьи и формированием репродуктивных установок юношей, основываясь на результатах исследования репрезентативной выборки.

Цель исследования №2 – изучить мотивационно-потребностные показатели лиц, проходящих процедуру расторжения брака, основываясь на результатах исследования репрезентативной выборки мужчин и женщин, на момент расторжения брака, проживающих в Калужской области.

Репрезентативность выборки будет обеспечиваться ее случайностью и сравнительной обширностью по отношению к генеральной совокупности. Методологической основой работы явилось единство системного и личностного подходов, которое позволило рассматривать смысловую сферу личности как сложное, интегративное, целостное образование; принцип единства сознания и деятельности, принцип социального характера развития психики в онтогенезе.

Теоретическую базу исследования составили философские, социологические и психологические теоретические концепции, идеи, развернутые в трудах А.Н. Леонтьева, исследовавшего в генетическом и структурном аспектах личностный смысл; классификацию смысловых образований А.Г. Асмолова,

Б.С. Братуся; работы Л.С. Выготского, исследовавшего закономерностей развития психики ребенка; работы С.Л. Рубинштейна, А.А. Бодалева, В.С. Мухиной, Л.И. Анцыферовой, рассматривающие онтологическую взаимосвязь человека и мира; работы В.С. Мухиной, В.А. Петровского, исследовавших структуру личности; а также исследования в области психологии смысла А.Ю. Агафонова, В.А. Вайзера, Ю.А. Васильевой, Н.Н. Королевой, В.Е. Кемерова, Л.Н. Когана, А.А. Леонтьева, Д.А. Леонтьева, В.И. Слободчикова, В.В. Столина, Е.В. Субботского, О.К. Тихомирова, Э.В. Чудновского, В. Франкла; работы по исследованию психосемантики субъективной реальности Е.Ю. Артемьевой, В.Ф. Петренко, А.А. Пелипенко; исследования по смыслопередаче в совместной деятельности А.Г. Белоусовой и С.М. Джакупова. Стили родительского воспитания изучались с опорой на идеи отечественных исследователей Ю.Е. Алешиной, А.Я. Варги, В.Н. Дружинина, А.И. Захарова, С.В. Ковалева, А.С. Спиваковской, Л.Б. Шнейдер.

Методы исследования:

1. Обзорно-аналитическое теоретическое исследование социологической и психологической литературы по изучаемой проблеме с целью выяснения ее разработанности и определения дальнейших путей исследования.

2. Экспериментальное исследование подростков 15–18 лет и воспитательной среды их семей методом анкетирования с использованием выборочного метода социологического анализа.

3. Экспериментальное исследование лиц, проходящих процедуру расторжения брака, методом анкетирования с использованием выборочного метода социологического анализа.

4. Качественный и количественный анализ полученных результатов с применением методов математической статистики.

Комплексность исследования позволяет заявить, что первая часть нашего исследования направлена на выявление взаимозависимости структуры родительской семьи как основного агента социализации и формирования репродуктивной матрицы и сформированности репродуктивных установок юношей 15–18 лет,

что и произведено на выборке в 432 респондента. Из них проживающих в Калужской области – 254 респондента, в Тульской области – 178 респондентов. Экспериментальное исследование подростков 15–18 лет и воспитательной среды их семей методом анкетирования с использованием выборочного метода социологического анализа проводилось с 01.12.2016 по 01.03.2017 в условиях образовательных учреждений среднего общего, среднего специального и высшего образования. Анкета разработана сотрудниками Государственного бюджетного учреждения Калужской области «Калужский областной центр социальной помощи семье и детям «Доверие».

Статистические показатели, полученные в результате анкетирования:

В исследовании участвовали юноши из семей, в которых они являются:

- единственным ребенком в семье – 128 респондентов;
- старшим ребенком в семье – 144 респондента;
- средним ребёнком – 53 респондента;
- младшим – 104 респондента.

Рис. 1. Диаграмма «Состав родительской семьи»

На третий вопрос «Я хотел бы, чтобы моя будущая семья...» были получены следующие ответы (таблица 1).

Таблица 1

Была похожа на мою родительскую семью	Не была похожа на мою родительскую семью	Была частично похожа на мою родительскую семью
152 (35%)	108 (25%)	167 (40%)

На четвертый вопрос анкеты «Я считаю важным для будущих отношений с девушкой знать, из какой она семьи» получены следующие ответы: «Да» – 232, «Нет» – 89, «Никогда не задумывался об этом» – 108 ответов.

На пятый вопрос анкеты «Я считаю важным для будущих отношений заранее выяснить, какой национальности и вероисповедания девушка, которая мне нравится»: «Да» – 197, «Нет» – 134, «Никогда не задумывался об этом» – 98 ответов.

На шестой «Я считаю, что для того, чтобы создать семью, ...» получены ответы (таблица 2).

Таблица 2

Необходимо зарегистрировать брак официально	Достаточно желания мужчины и женщины жить вместе, а регистрировать брак не обязательно	Необходимо рождение ребенка
160 (37%)	229 (53%)	41 (10%)

На седьмой «Я считаю, что для будущих отношений важно наладить отношения с родителями девушки»: «Да» – 328, «Нет» – 45, «Никогда не задумывался об этом» – 56 ответов.

Восьмой вопрос анкеты «Я считаю, дети должны рождаться...»:

– тогда, когда оба будущих родителя психологически готовы к их рождению – 43,8%;

– тогда, когда оба будущих родителя достигли определенного возраста и уровня благосостояния – 43,7%;

– всегда, когда ребенок послан будущим родителям свыше – 10%;

– другое – 2%.

Рис. 2. Диаграмма «Мотивационные репродуктивные установки»

Девятый вопрос «Я думаю, что женюсь в возрасте...» выявил следующие тенденции установки на возраст вступления в брак (таблица 3).

Таблица 3

16–18 лет	18–20 лет	20–25 лет	25–30 лет	30–35 лет	35–40 лет	40–45 лет	45–50 лет	Позднее 50 лет	Не женюсь вовсе
1%	5%	41%	39%	8%	1%	0%	0%	1%	4%

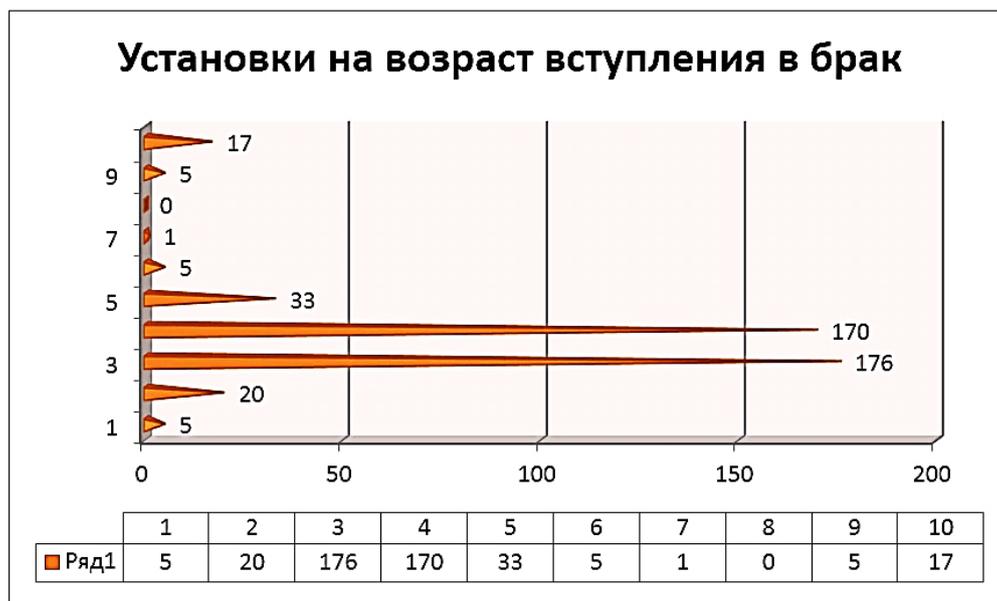

Рис. 3. Диаграмма «установки на возраст вступления в брак»

Вопрос десятый «Я бы хотел, чтобы первый ребенок появился у меня, когда мне будет...» выявляет следующие установки на возраст будущего родительства (таблица 4).

Таблица 4

16– 18 лет	18– 20 лет	20– 25 лет	25– 30 лет	30– 35 лет	35– 40 лет	40– 45 лет	45– 50 лет	50– 55 лет	Позднее 55 лет
1%	4%	31%	44%	14%	2%	0,5%	0,5%	0,6%	1,4%

Рис. 4. Диаграмма «Возрастные установки будущего родительства»

Вопрос «Я бы хотел, чтобы у меня было...» выявляет репродуктивные установки юношей на количество детей в будущей семье (таблица 5).

Таблица 5

Один ребенок	Двое детей	Трое детей	Четверо детей	Пятеро детей	Шестеро и более детей
88	227	80	10	1	23

На вопрос «Я считаю, что наличие у женщины ребенка от другого мужчины / от первого брака...» были получены следующие ответы:

- осложняет отношения между мужчиной и женщиной – 111 (25%);
- не мешает отношениям, если мужчина и женщина любят друг друга – 201 (46%);

– поможет мужчине быстрее повзрослеть и взять на себя ответственность за женщину с ребенком – 72 (17%);

– станет помехой в вопросе рождения совместных детей – 45 (12%).

Вопрос «Я считаю, что воспитанием детей...» выявляет воспитательные установки юношей, представленные в рис. 5.

Рис. 5. Диаграмма «Воспитательные установки»

Вопрос четырнадцатый звучит так: «Я считаю, что в воспитании ребенка самое главное...» Статистика полученных ответов выявляет установки на воспитательные стратегии юношей (таблица 6).

Таблица 6

Требовательность родителей, чтобы ребенок был успешным в дальнейшей жизни	Дружеские отношения с ребенком, минимум наказаний, чтобы ребенок вырос свободной личностью	Родителям развиваться вместе с ребенком, заниматься саморазвитием, иметь свои хобби и интересы	Определить потенциал ребенка еще в раннем возрасте и усиленно развивать его способности, чтобы с возрастом он превратился в выдающегося в этой сфере человека	Дать ребенку развиваться самостоятельно, не вмешиваться в этот процесс, так как в природе человека уже заложено все необходимое
103 (24%)	99 (23%)	140 (32%)	75 (17%)	(4%)

Последний вопрос анкеты «Я считаю, что отец для ребенка...» выявляет представления о будущем отцовстве юношей. Статистика полученных ответов (таблица 7).

Таблица 7

Кормилец в семье, основная функция которого – обеспечивать всех членов семьи финансово	Друг, который принимает участие в играх и поможет советом	Строгий глава семьи, который наказывает за проступки и следит за дисциплиной	Умный наставник, который учит жизни, помогает с уроками	Пример для подражания во всех сферах жизни	Ни один из предложенных вариантов, а ... (дать свое определение)
124	78	31	108	137	10

Рис. 6. Диаграмма «Представления о будущем отцовстве»

Далее обзорно представим корреляционные показатели, полученные в результате изучения взаимозависимости структуры родительской семьи как основного агента социализации и формирования репродуктивной матрицы и сформированности репродуктивных установок юношей 15–18 лет.

Итак, полученные данные свидетельствуют о наличии корреляции между составом родительской и семьи и формированием репродуктивных и брачно-семейных установок у юношей 15–18 лет. А именно, между ответами на вопросы анкеты 2.1: «Моя семья состоит из матери, отца, детей» и 4.1: «Я считаю важным для будущих отношений с девушкой знать, из какой она семьи» выявлена положительная устойчивая корреляция, что позволяет предположить, что юноши,

воспитывающиеся в полной родительской семье кровными матерью и отцом считают значимым для себя и для выстраивания будущих отношений знать, в какой семье воспитывалась девушка. 2.1 так же находится в прямой корреляции с ответом на вопрос анкеты 8.1 «Я считаю, дети должны рождаться тогда, когда оба будущих родителя психологически готовы к их рождению». Тогда как юноши, воспитывающиеся в семьях, состоящих из матери, отчима и детей склонны полагать, что для отношений с девушкой не важно, из какой она семьи, о чем свидетельствует устойчивая положительная корреляция между ответами на вопрос анкеты 2.2. «Моя семья состоит из матери, отчима, детей» и 4.2. «Я не считаю важным для будущих отношений с девушкой знать, из какой она семьи». К такому же выводу приходят и юноши из семей, состоящих из отца и детей (ответ на вопрос анкеты 2.4.) Юноши из семей, состоящих из матери и детей (2.3) чаще других отвечали, что никогда не задумывались об этом (ответ на вопрос анкеты 4.3).

Ответы на вопрос анкеты 1.1–1.4 «Я в своей семье единственный ребенок / старший ребенок / средний ребенок / младший ребенок», которые выявляют порядок рождения респондента среди сиблингов, коррелировали с группой ответов на вопросы относительно репродуктивных установок 8.1–8.3 следующим образом:

– 1.1 – «единственный ребенок в семье» в прямой корреляции с 8.2 «Я считаю, дети должны рождаться тогда, когда оба будущих родителя достигли определенного возраста и уровня благосостояния», но в обратной (отрицательной) корреляции с 8.1 «Я считаю, дети должны рождаться тогда, когда оба будущих родителя психологически готовы к их рождению»;

– 1.2 – «старший ребенок в семье» в прямой корреляции с 8.1 «Я считаю, дети должны рождаться тогда, когда оба будущих родителя психологически готовы к их рождению»;

– 1.4 – «младший ребенок в семье» в отрицательной корреляции с ответом на вопрос 8.2 «Я считаю, дети должны рождаться тогда, когда оба будущих родителя достигли определенного возраста и уровня благосостояния».

Из вышесказанного можно предположить, что порядок рождения сиблингов в семье влияет на репродуктивные установки, в частности для юношей – единственных сыновей в семье решающим в данном возрасте являются внешние факторы готовности к родительству (возраст, финансовый статус), тогда как значимость внутренних факторов (психологическая готовность к родительству) отрицается. Для юношей – старших детей в семье, напротив, на первом плане – факторы внутренние. Младшие дети в своей семье значение внешних факторов отрицают. Выявить устойчивую корреляцию между статусом среднего ребенка и репродуктивными установками не удалось.

Респонденты из полных кровных семей (ответ на вопрос анкеты 2.1) считают важным для будущих отношений заранее выяснить, какой национальности и вероисповедания девушка, которая им нравится (ответ на вопрос анкеты 5.1), а так же указывают, что по их мнению, что для того, чтобы создать семью, необходимо зарегистрировать брак официально (ответ на вопрос анкеты 6.1), о чем свидетельствует положительная корреляция между ответами на вопросы 2.1 и 5.1, 6.1. Выявлена обратная, отрицательная корреляция между 2.1 и 6.2 «Я считаю, что для того, чтобы создать семью достаточно желания мужчины и женщины жить вместе, а регистрировать брак не обязательно», что может подтверждать предыдущий тезис.

Юноши, воспитывающиеся в семьях, состоящих из матери, отчима и детей (2.2) склонны полагать, что для отношений с девушкой не важно заранее выяснить, какой национальности и вероисповедания девушка, которая им нравится, о чем свидетельствует устойчивая положительная корреляция между ответами на вопрос анкеты 2.2. и 5.2.

Респонденты из семей, состоящих из отца и детей (ответ на вопрос анкеты 2.4.) полагают, что для того, чтобы создать семью, необходимо рождение ребенка (ответ на вопрос 6.3), о чем свидетельствует прямая положительная корреляция между ответами 2.4 и 6.3. А также ответ 2.4. положительно коррелирует с ответом 8.3. «Я считаю, дети должны рождаться всегда, когда ребенок послан будущим родителям свыше».

Прямая положительная корреляция между ответами на вопросы 4.1 «Я считаю важным для будущих отношений с девушкой знать, из какой она семьи» и 7.1 «Я считаю, что для будущих отношений важно наладить отношения с родителями девушки» не требует дополнительной интерпритации, как и обратная отрицательная корреляция между ответами на вопрос 4.1. и 7.2 «Я не считаю, что для будущих отношений важно наладить отношения с родителями девушки» и 7.3 «Никогда не задумывался об этом». Положительная корреляция обнаружена так же между ответами на вопрос 4.1 и 12.1 «Я считаю, что наличие у женщины ребенка от другого мужчины / от первого брака осложняет отношения между мужчиной и женщиной».

Юноши, положительно отвечавшие на вопрос 4.2. «Я не считаю важным для будущих отношений с девушкой знать, из какой она семьи» на вопрос 5.2. «Я не считаю важным для будущих отношений заранее выяснить, какой национальности и вероисповедания девушка, которая мне нравится» так же отвечали положительно. А юноши, которые не задумывались об этом, отвечая на вопрос 4.3, признались в том же, отвечая на вопрос 5.3 «никогда не задумывался об этом».

Как показали результаты исследования, порядок рождения сына в семье оказывает существенное влияние и на формирование представлений о роли отца в воспитании детей:

- «единственный ребенок в семье» полагает, что отец для ребенка друг, который принимает участие в играх и поможет советом (ответ 15.2);
- «средний ребенок в семье» напротив отрицательно относится к данному мнению, о чем свидетельствует обратная корреляция 1.3 и 15.2;
- «младший ребенок в семье» считает, что отец для ребенка 15.5. «пример для подражания во всех сферах жизни».

Выявленная обратная взаимозависимость между ответами на вопрос 2.3. «Моя семья состоит из матери и детей» и 15.5 «Я считаю, что отец для ребенка пример для подражания во всех сферах жизни» может вскрыть целый ряд предположений, связанный с особенностями воспитания в неполной семье, которые

тезисно описаны в предыдущих трудах авторского коллектива данного исследования. Юноши, воспитанные матерью одиночкой, часто не имеют в контексте своего полоролевого поведения праобразов отцовской фигуры и вынуждены выстраивать свою полоролевою идентичность от обратного, т.е. противопоставлять себя «феминному» типу поведения. Тогда как маскулинный тип не является противоположностью феминному... Полоролевые поведенческие стереотипы вообще не вступают в какую либо конфронтацию или сравнение, они изначально формируются параллельными курсами, могут содержать сходные черты и точки пресечения в виде андрогинии, обеспечивающей наиболее адаптивный поведенческий стереотип в современном мире. Таким образом, мы получили очередное подтверждение тому, что отсутствие отцовской фигуры в жизни юноши, а так же негативное к нему отношение со стороны матери, формирование отрицательного образа отца не просто имеет место быть, но и способствует искаженному формированию полоролевой идентичности юношей, воспитывающихся в неполной семье.

Описанная часть исследования демонстрирует наличие взаимозависимости между составом родительской семьи юноши 15–18 лет и формированием его брачно-семейных и репродуктивных установок, тем самым оказывает влияние на представления о будущем и всю его дальнейшую жизнь.

В рамках проекта «Социальная профилактика разводов» в 2017 г. специалистами ГБУ Калужской области «Центра «Доверие» было разработано и проведено исследование, в котором приняли участие 155 мужчин и женщин, на момент расторжения брака проживающих на территории Калужской области. Из них – 106 женщин и 49 мужчин. Целью исследования явилось изучение взаимосвязи между социально-психологическими факторами и мотивационно-потребностными показателями лиц, проходящих процедуру расторжения брака. Для решения поставленных задач был проведен теоретический анализ методической литературы, на основе которого была разработана специализированная анкета.

Экспериментальное исследование методом анкетирования с использованием выборочного метода социологического анализа проводилось в сотрудничестве с Управлением записи актов гражданского состояния Калужской области. К проведению исследования привлекались специалисты органов ЗАГС Калужской области, которые анкетировали пары, проходящие процедуру развода по месту подачи ими заявлений. В ходе проведения экспериментального исследования предполагалось, что демографическая социализация и мотивационная система лиц, проходящих процедуру расторжения брака, поможет исследователям на этапе обобщения данных и выводов составить прогностические версии относительно тенденциозности их брачно-семейных установок, а также потребности пар в медиативной и психологической помощи.

Таким образом, по результатам полученных в исследовании данных специалистами ГБУ Калужской области «Центр «Доверие» был составлен обобщенный социальный портрет семьи, на момент расторжения брака проживающей на территории Калужской области. Это мужчина и женщина из полных родительских семей. Муж имеет среднее профессиональное образование, а жена – высшее. В своем браке они прожили 5–6 лет и имеют одного ребенка в возрасте 4–6 лет. Этот брак у них первый. Доход семьи в месяц составляет: у мужа от 30–50 тыс. руб., а у жены – от 10–20 тыс. руб.

Основываясь на результатах исследования можно проследить совпадение мнений супругов по таким значимым вопросам, как: «От чего, на Ваш взгляд, зависит стабильность брака?» Оба супруга к главным причинам стабильности брака отнесли «Взаимное чувство любви друг к другу»: жена – 54,72% от общего числа женской выборки (58 респондентов); муж – 59,18% от общего числа мужской выборки (29 респондентов). Супруги на момент расторжения брака совпали в своем мнении о том, что их «Развод не скажется на благополучии детей в настоящее время»: жена – 36,79% (39 респондентов); муж – 53,06% (26 респондентов) и «Развод родителей не скажется на дальнейшей судьбе ребенка, на его будущей семье»: жена – 37,74% (40); муж – 51,02% (25). Полученные данные могут носить двойкий характер. Если предположить, что респонденты были искренни в своих

ответах, то, по мнению большого количества родителей, развод никак не скажется на развитии и психологическом самочувствии их детей, что противоречит огромному количеству исследований в области возрастной и поведенческой психологии. Родители, ставшие респондентами данного исследования, в течение жизни должны были хотя бы единожды столкнуться с подобного рода информацией, как на бытовом, так и на околонучном уровнях. Однако большая их часть отрицает таковое влияние развода на развитие и психологическое самочувствие детей. Авторы исследования выдвигают предположение о внешнем факторе, повлиявшем на ответ респондентов. А именно – фактор условий проведения письменного опроса в государственном учреждении – органе ЗАГС, который косвенным образом мог восприниматься респондентами как потенциальная угроза при дальнейшем определении места жительства ребенка, условий проживания с одним родителем и порядка посещения другим. Иными словами, респондент мог расценить ответ на такой вопрос как попытку определить его родительскую состоятельность со стороны инспектирующих органов. В таком ключе отрицание влияния развода может быть оправдано, но остается лишь гипотезой, требующей дополнительного исследования.

На вопрос «Когда примирение еще было бы возможно, что, по Вашему мнению, могло бы удержать семью от развода?» Ответы супругов совпадают – «Ничего»: жена – 31, (33 респондента); муж – 36, 73% (18 респондентов). Только у жены «Наличие общих детей» обозначено в анкете на первом приоритетном месте (31,13% – 33), а у мужа этот выбор обозначен на втором месте (26,53% – 13). Незавершенное предложение анкеты «Я думаю, развод станет...» оба супруга завершили одинаковыми выборами – «Для меня облегчением»: жена – 58,49% (62); муж – 44,9% (22). Супруги также совпали в своем выборе ответа на вопрос анкеты «Готовы ли Вы обращаться за психологической помощью в период после развода?» Их обоюдный выбор – «Нет, я не считаю необходимым обращаться за помощью, так как справлюсь самостоятельно»: жена – 77,36% (82); муж – 89,8% (44). Однако жена, помимо этого выбора, обозначила в том числе и

выбор ответа «Да, я планирую обратиться за психологической помощью в ближайшее время» – 3 респондента (2,83%) и «Да, я считаю, что моему ребенку нужна работа со специалистом для облегчения последствий развода» – столько же. Статистика обращений за профессиональной помощью и поддержкой оставляет желать лучшего среди населения Калужской области, в том числе это касается супружеских пар находящихся в бракоразводном процессе.

Расхождения во мнениях супругов обозначились на вопрос анкеты «Какая причина стала для Вас основной при принятии решения о разводе?» Выбор жены – «Психологическая, эмоциональная несовместимость супругов, утрата чувства любви» – 37,74% (40), а у мужа на первом месте – «Несовпадение брачных ожиданий супругов с реальной ситуацией» – 36,73% (18).

Таким образом, результаты исследования позволяют определить проблемные зоны в брачно-семейных отношениях, где развод стоит в начале списка самых стрессовых событий в жизни людей, а процесс мотивации связан с отрицательной оценкой конкретной брачной жизни и брачного партнера. Обобщая полученные данные можно сделать вывод о том, что, *несмотря на то, что изменения семейно-брачных отношений оцениваются как кризис семьи и брака, семья все равно остается социальным институтом, который оказывает положительное влияние на поведение и жизненные позиции молодых людей.* Это подтверждается тем, что *ценности любви, семьи и семейных отношений все еще занимают первые позиции в выборах супругов при ответах на вопросы анкеты.* Полученные в ходе исследования результаты позволяют сделать региональные меры государственной семейной и социально-демографической политики более эффективными и целевыми. Это является тем ресурсом, на который можно опираться при реализации регионального межведомственного проекта «Социальная профилактика разводов», предусматривающего создание на территории Калужской области Служб по примирению супругов, находящихся в бракоразводном процессе. Деятельность подобных служб расширит спектр услуг специалистов

по предотвращению и урегулированию конфликтов, т.к. потребность пар в медиативной и психологической помощи очевидна и требует инновационных методов и подходов.

Список литературы

1. Антонов Г.В. Основные факторы формирования демографических установок категорий населения, ответственных за воспроизводство поколений / Г.В. Антонов, Е.Г. Лактюхина // Научный диалог. – 2013. – №6 (18): История. Социология. Этнография. – С. 122–136.

2. Антонов Г.В. Самооценка брачного и семейного статуса как индикатор традиционных ценностей / Г.В. Антонов, Е.Г. Лактюхина // Альманах современной науки и образования. – 2014. – №8 (86). – С. 22–28.

3. Архиреева Т.В. Мотивация отцовства как детерминанта отношения отца к ребенку / Т.В. Архиреева, Е.В. Полевая // Семейная психология и семейная терапия. – 2006. – №1. – С. 75–86.

4. Видра Д. Помощь разведенным родителям и их детям. От трагедии к надежде. – М.: Изд-во Института Психотерапии, 2000. – 244 с.

5. Ермихина М.О. Родительство как надындивидуальное целое. // Социально-психологические проблемы формирования личности в образовательном процессе: Мат-лы межрегион. н.-пр. конф.: В 3 ч. Ч. II: Актуальные проблемы развития личности на разных возрастных этапах. – Шадринск, 2002. – 397 с.

6. Игнатова О.В. Отцовство: феноменология, динамика, качество личности / О.В. Игнатова, А.В. Косов. – Калуга: Издательский дом «Рифформа», 2012. – 300 с.

7. Калина О.Г. Значение отца для развития ребенка (на материале зарубежных исследований) / О.Г. Калина, А.Б. Холмогорова // Семейная психология и семейная терапия. – 2006. – №1. – С. 87–100.

8. Здравомыслова О.М. Гендерные особенности семейных отношений в российской городской семье // Ежегодник РПО: Мат-лы 3-го Всеросс. съезда психологов (25 – 28.06.03): В 8-ми т. – СПб.: СПбГУ, 2003. – С. 418–422.

9. Клецин А.А. Тендерные отношения в семье. Дифференцированность и иерархичность супружеских ролей / А.А. Клецин, И.С. Клецина // Мат-лы 2-ой Всеросс. н.-пр. конф. «Психологические проблемы современной Российской семьи» (25 – 27.10.05). – Ч. 2. – М., 2005. – С. 159–163.

10. Мазина О.В. Семейное триангулирование как необходимое условие гармоничного психического развития ребенка // Социальное здоровье нации и будущее российской медицины: Мат-лы Всероссийской н.-пр. конф. (Белгород, 3–4 декабря 2006 г.) / Под ред. К.В. Харченко, Т.И. Куниной. – Белгород: Константа, 2006. – С. 141–150.

11. Мулик А.Б. Уровень общей неспецифической реактивности организма человека: монография / А.Б. Мулик, М.В. Постнова, Ю.А. Мулик. – Волгоград: Волгогр. науч. изд-во. – 2009. – 224 с.

12. Самоукина Н.В. Симбиотические аспекты отношений между матерью и ребенком // Вопросы психологии. – 2000. – №3. – С. 67–81.

13. Смирнова Е.О. Опыт исследования структуры и динамики родительского отношения / Е.О. Смирнова, М.В. Быкова // Вопросы психологии. – 2000. – №3. – С. 3–13.

14. Bem S.L. Theory and measurement of androgyny: A reply – to... critiques // J. of Personal and Social Psychology. – 1979. – V. 37. – P. 1047–1054.